

могут ослабить отдельные отрасли российской экономики. Кроме того, страны Запада настаивают на понижении цен на энергоносители. Это говорит лишь о том, что Россию рассматривают как сырьевой придаток.

Помимо этого, одним из условий вступления является сокращение финансирования и без того ущербной области экономики, каковой является агропромышленный комплекс. После открытия российского рынка на него хлынут крупные иностранные компании, что, в свою очередь, может задавить малый и средний бизнес. Для создания дополнительных льгот для бизнеса игнорируются вопросы здравоохранения, безопасности и защиты окружающей среды.

В целом же, в условиях современного мира, России необходимо вступление в ВТО для получения экономических выгод в долгосрочной перспективе. Однако вопрос о возможных преимуществах и ущербе от участия в этой организации до сих пор остается открытым для российских аналитиков.

Литература

1. Эксперт [Электронный ресурс] : журнал. – Режим доступа: <http://expert.ru>
2. «Инопресса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru>

ПАВЛЮЧЕНКО Е. А.

Иркутский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СИНГАПУРА

Как и другие государства Юго-Восточной Азии, Сингапур на протяжении нескольких столетий являлся объектом колониальной экспансии европейских держав. В результате борьбы между Португалией, Голландией и Англией, право на владение Сингапуром получила Англия в 1824 г. Интересен тот факт, что, находясь в подчинении Англии, Сингапур уже тогда был ее «коронной колонией». Несомненно, это определенным образом повлияло на дальнейшую судьбу страны.

В XX в. процесс деколонизации и борьба за независимость затронули и Сингапур. 22 декабря 1965 г. он был объявлен республикой. Уже в сентябре 1965 г. Сингапур вступил в ООН в качестве 117-го ее члена, месяц спустя он стал 23-м государством-членом Британского содружества наций, а в августе 1967 г. – одним из основателей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Уже в этих первых внешнеполитических акциях проявилось стремление нового государства как к получению широкого международного признания, так и к поддержанию традиционных внешних связей.

Главной целью внешней политики Сингапура остается обеспечение благоприятных внешних условий для устойчивого развития государства. Исходя из этого, можно выделить следующие ее основные направления:

- углубление добрососедских связей с партнерами по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН);
- поддержание «равноприближенных» отношений с главными «игроками» в АТР (прежде всего с США и КНР, а также с Японией, Индией и ЕС);
- реализация интересов в рамках региональных и межрегиональных форумов (регионального форума АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС), саммита Азия – Европа, Британского содружества, Движения неприсоединения, Восточноазиатского и Латиноамериканского форумов, Группы-77);
- продвижение работы в рамках ООН и ВТО;
- расширение зоны действия двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле [6].

Особое место во внешней политике Сингапура отводится соблюдению его региональных интересов, поэтому он принимает активное участие в деятельности АСЕАН и ее специализированных органов. Развитие региональных связей и членство в Ассоциации, объединившей страны Юго-Восточной Азии, которые обладали большим авторитетом на международной арене, давали городу-государству более широкие возможности для самостоятельной деятельности при определении своего места в системе международных отношений.

При этом участие в АСЕАН позволяло Сингапуру подчеркивать свою неотъемлемую принадлежность региону и бороться с попытками изобразить его как нечто чужеродное (этнически китайское) в Юго-Восточной Азии. Наконец, речь идет и о возможности отстаивания коллективными средствами интересов каждого из членов АСЕАН и всех их вместе на мировом рынке вообще и в торгово-экономических отношениях ведущими партнерами из числа промышленно развитых капиталистических государств в частности [1].

Участие Сингапура в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) предусматривает содействие поддержанию устойчивого экономического роста его участников, обеспечение позитивного эффекта от растущей экономической взаимозависимости, включая поощрение обменов товарами, услугами, капиталом и технологиями, укрепление открытой многосторонней торговой системы, снижение барьеров в торговле товарами и услугами в соответствии с принципами ГАТТ/ВТО. На долю АТЭС приходится около 60 % мирового ВВП, 50 % объема внешней торговли и 40 % населения. Сохраняя формально консультативный статус, АТЭС к настоящему времени превратился в действенный и авторитетный механизм согласования позиций по ключевым вопросам экономики, торговли и инвестиций, активизации экономического и технического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [5].

В современных условиях глобализованного мира Сингапuru приходится делать ставку на заключение двухсторонних торговых соглашений со странами АТР – Японией, Мексикой, Чили, Новой Зеландией, Индией а также с группировкой ЕАСТ (в которую входят Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) и др. Ведущими покупателями сингапурской продукции остаются США, Малайзия, Гонконг и Япония. В свою очередь, Сингапур закупает товары и услуги в основном в США, Японии, Малайзии и Китае [4].

Начиная с обретения независимости, Сингапур убедительно и последовательно отстаивает свои взгляды и интересы. Довольно взвешенной является позиция Сингапура по отношению к наиболее актуальным вопросам международной политики. Так, по вопросу о реформировании Совета Безопасности (СБ) ООН мнение Правительства Республики Сингапур заключается в необходимости «разрушения монополии» СБ ООН, повышения роли Генеральной Ассамблеи и малых государств в деятельности организации.

Сингапур, являясь динамично развивающимся, молодым государством, выступает создателем новых проектов в сфере международных отношений. В 2005 г. запущена одна из новых инициатив Сингапура в сфере внешней политики – «Диалог Азия – Ближний Восток». По значимости, как полагают эксперты, это вторая крупная инициатива страны после создания регионального форума АСЕАН. Укреплению доверия и взаимопонимания способствует прописавшаяся в региональном графике обменов конференция глав министров обороны стран АТР по вопросам безопасности «Шангри-Ла – диалог», также инициированная Сингапуром.

Литература

1. Гребенщиков Э. Сингапур: марафон без финиша // Человек и труд. – 2002. – № 1. – С. 68–70.
2. Гуревич Э. Интеграция по-сингапурски // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 9. – С. 36–41.
3. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый / Ю. Ли Куан. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2005. – 420 с.
4. Хонг М. Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 1. – С. 28–35.
5. Осипова М. Сингапур. В интересах финансовых рынков // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 6. – С. 25–28.
6. Пальтов С. Независимому Сингапуру – 40 лет // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 8. – С. 27–32.
7. Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия) / Л. Ф. Пахомова. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 256 с.
8. Чуфрин Г. И. Сингапур / Г. И. Чуфрин. – М. : Мысль, 1970. – 110 с.

РИНЧИНОВ А. Б.

Иркутский государственный университет

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И СТРАН АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Времена господства «белого» человека на Африканском континенте постепенно уходят в небытие, оставаясь лишь достоянием истории. При этом происходит усиление влияния Китайской Народной Республики (КНР) в развивающихся государствах, в том числе африканских. Однако страны Запада все еще психологически не готовы к изменению роли КНР в международных отношениях. Визит председателя КНР Ху Цзинтао на Африканский континент в 2007 г. [3] вызвал большую обеспокоенность в Европе и Америке. Сам факт заметной активизации Китая в странах Африки весьма чувствительно воспринимается в Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки, которые и без того способствуют формированию общественного мнения о растущей «китайской угрозе» в том или ином регионе планеты. Динамичное продвижение КНР на Африканском континенте дает новый повод для рассуждений о «глобальной китайской экспансии» [9; 10].

И правда, Китай в последние годы весьма активно развивает отношения с Африкой. Если в 2005 г. объем торговли между КНР и странами Африки составлял 39,7 млрд долл., то сегодня он составляет уже 114,8 млрд долл. [1; 5]. Во время уже упомянутой поездки в Африку в 2007 г. Ху Цзинтао посетил Камерун и Либерию, где был подписан ряд соглашений в области строительства,